

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 47–55

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 47–55

<https://phpp.sgu.ru>

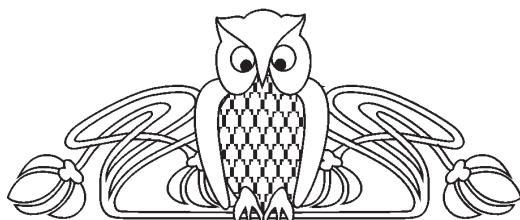
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-47-55>, EDN: MBTECE

Научная статья

УДК [159.923+316.62]-057.875

Тип привязанности к родителям и межличностные отношения у студентов-психологов

О. А. Кондрашихина

Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

Кондрашихина Оксана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология», okskon66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

Аннотация. Способность к формированию конструктивных межличностных отношений крайне важна для будущих психологов. **Теоретический анализ.** Рассматривается генезис развития теории привязанности и концепции межличностной зависимости. **Эмпирический анализ.** Цель: изучить соотношение между типами привязанности в детстве к родителям и во взрослом возрасте у студентов-психологов. Гипотеза: студенты, характеризующиеся ненадежной привязанностью к родителям в детстве, проявляют ненадежную привязанность и склонность к межличностной зависимости во взрослом возрасте. Эмпирическое исследование проводилось при помощи следующих методик: проективная методика «Пространство Дерева и Света» К. Адамс (адаптация М. А. Одинцовой, Д. В. Лубовского, Е. С. Гусаровой, П. А. Ивановой); методика «Тест на тип привязанности» Э. Чен; опросник межличностной зависимости Р. Гиршфельда (адаптация О. П. Макушиной). Выявлено, что у большинства испытуемых была сформирована надежная привязанность к родителям. Студентов с надежной привязанностью в межличностных отношениях на настоящий момент также больше, чем студентов с ненадежной привязанностью. Однако значительная часть студентов-психологов имеют склонность к межличностной зависимости. **Заключение.** Установлено, что у группы студентов с ненадежным типом привязанности в детстве более высокие показатели тревожного типа привязанности к партнеру на данный момент по сравнению со студентами с надежной привязанностью в детстве. Показатели неуверенности в себе также выше у студентов с ненадежным типом привязанности в детстве.

Ключевые слова: привязанность, межличностная зависимость, студент, психолог

Для цитирования: Кондрашихина О. А. Тип привязанности к родителям и межличностные отношения у студентов-психологов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 47–55. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-47-55>, EDN: MBTECE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Type of attachment to parents and interpersonal relationships in psychology students

O. A. Kondrashikhina

Sevastopol State University, 33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia

Oksana A. Kondrashikhina, okskon66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

Abstract. The ability to form constructive interpersonal relationships is extremely important for future psychologists. **Theoretical analysis.** The genesis of the development of attachment theory and the concept of interpersonal dependence is considered. **Empirical analysis.** Objective: to study the relationship between the types of attachment to parents in childhood and in adulthood in psychology students. Hypothesis: students characterized by insecure attachment to parents in childhood show insecure attachment and a tendency to interpersonal dependence in adulthood. The empirical study was conducted using the following methods: projective technique "Space of Tree and Light" by K. Adams (adapted by M. A. Odintsova, D. V. Lubovskij, E. S. Gusalova, P. A. Ivanova); "Attachment type test" by E. Chen; "Interpersonal dependence questionnaire" by R. Girshfield (adapted by O. P. Makushina). It was revealed that most of the subjects had formed a secure attachment to their parents. There are also more students with secure attachment in interpersonal relationships at the moment than students with insecure attachment. However, a significant part of psychology students have a tendency to interpersonal dependence. **Conclusion.** It was found that the group of students with an insecure attachment type in childhood had higher rates of anxious attachment to a partner at the moment, compared to students with a secure attachment in childhood. The indicators of self-doubt were also higher in students with an insecure attachment type in childhood.

Keywords: attachment, interpersonal dependence, student, psychologist

For citation: Kondrashikhina O. A. Type of attachment to parents and interpersonal relationships in psychology students. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 47–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-47-55>, EDN: MBTECE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью глубокого понимания факторов, влияющих на специфику межличностных отношений будущих психологов. Это позволит не только лучше понять самих студентов, но и разработать эффективные программы поддержки и развития, направленные на повышение уровня их межличностных навыков, самооценки. Способность к образованию надежной привязанности, отсутствие проекций, связанных с неконструктивными типами привязанностей, межличностной зависимостью будут способствовать повышению качества работы специалиста.

Теоретический анализ

Привязанность к родителям является важным аспектом психологического развития личности. Еще в начале XX в. первые разработки феномена привязанности появляются в работах А. Фрейд, М. Кляйн, Д. Винникота, косвенно о привязанности в рамках теории импринтинга пишет К. Лоренц. Эмоциональная связь между матерью и ребенком становится связующим звеном различных подходов к изучению взаимодействия в диаде «мать-дитя» и знаменует появление комплексной теории привязанности Д. Боулби [1]. В конце 1980-х гг. идеи этой теории были применены к близким отношениям взрослых. На настоящий момент теория привязанности рассматривается не только как теория отношений в детском и взрослом возрасте, но и как широкая теория личности, включающая ее развитие, психопатологию и социальное функционирование. Д. Боулби понимал под привязанностью приобретение или сохранение близости с «объектом привязанности», которым обычно является человек, оказывающий помощь и являющийся основой безопасности и уверенности. Согласно теории Боулби, тип привязанности остается с человеком на протяжении всей его жизни и, по-видимому, влияет на его способность устанавливать связи и взаимодействовать с другими людьми. М. D. S. Ainsworth впервые исследовала различные типы привя-

занности в рамках эксперимента «Незнакомая ситуация» и выделила три типа привязанности: 1) надежный тип – мать всегда чувствует ребенка и способна своевременно реагировать на его потребности, принимает ребенка таким, какой он есть, проявляет гибкость во взаимоотношениях; 2) амбивалентный (тревожно-устойчивый) тип, характеризующийся попеременным раздражением и излишней заботой со стороны родителей, в результате ребенок не может предсказать материнское поведение, что приводит к нарушению стабильности окружения и вызывает у ребенка недоверие к родителю, а в итоге – двойственное чувство привязанности и отчуждения; 3) избегающий тип привязанности, отстраненный стиль («мне никто не нужен»), который на самом деле является попыткой забыть о необходимости материнской заботы [2]. М. Main с соавторами принадлежит открытие четвертой категории детской привязанности, которую они определили, как Небезопасную – Дезорганизованную/Дезориентированную. Данный стиль характеризуется суворостью, насилием, при этом фактически не проявляется привязанностью со стороны родителей [3]. Безопасный, избегающий и тревожный/амбивалентный стили привязанности взрослых описывают С. Hazan, Р. R. Shaver, которые выдвинули свою концепцию привязанности для взрослых людей, причем эмоциональная связь взрослых пар с точки зрения данных авторов аналогична детскo-родительской привязанности [4]. К этой теории К. J. Bartholomew был добавлен стиль игнорирования/избегания привязанности [5]. В целом исследования показывают, что стили привязанности стабилизируются с течением времени. Так, Н. S. Waters, Е. Waters изучали, меняется ли тип привязанности во взрослом возрасте; было показано, что около 70% испытуемых сохранили во взрослом возрасте тот тип привязанности, который был в детстве. В то же время в типе привязанности могут происходить значительные изменения [6]. Например, М. Main с соавторами утверждают, что в результате психотерапии у клиента может повыситься доля безопасности в палитре привязанности [3].

Понятие привязанности также применяется для анализа связей между взрослыми, включая

дружбу, взаимодействие в коллективе и романтические отношения [7]. Были проведены исследования трансгенерационной передачи типа привязанности [3, 8], когда тип привязанности ребенка к родителям сохранялся во взрослом возрасте и заимствовался детьми. Однако данная проблема является малоразработанной. Помимо этого, крайне дефицитарными являются исследования по вопросам формирования привязанности в контексте триады мать-отец-ребенок [9].

Отражением неконструктивного типа привязанности может выступать межличностная зависимость, которая является одной из ключевых характеристик взаимоотношений между людьми. Она определяется как стремление к близости, интимности и зависимости от другого человека. Сопоставляя привязанность и межличностную зависимость, О. В. Маркушонок предлагает рассматривать зависимость как деструктивную привязанность (а также вводит деструктивный и продуктивный вид привязанности) [10]. Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд выделили неготовность человека к самостоятельному поведению, детерминирующую фиксацию на конкретном человеке или нескольких близких людях и желании постоянно получать от них помощь и эмоциональную поддержку как базис межличностной зависимости. Авторы считают, что «фиксированность на другом» является главной характеристикой созависимой личности. Противозависимость (контрзависимость) является противоположностью таких нарушений взаимодействия между людьми. Для людей с контрзависимым поведением наряду с внешне презентируемыми уверенностью в себе, самодостаточностью характерны потребность в участии, страх непринятия и отвержения, внутренняя слабость. Дефицит близких доверительных отношений, неумение выстраивать неформальное общение является для таких людей оборотной стороной успешности в профессиональной сфере [11].

Во многих работах высказывается мысль о том, что ситуация невозможности по какой-либо причине удовлетворить зависимость от другого лица (межличностную) может трансформироваться в другие виды зависимости, например химическую или игровую. То есть первичное расстройство модифицируется во вторичное (см. например, Ц. П. Короленко, Т. А. Шпикс [12]). Р. Гиршфильд предложил модель межличностной зависимости, включающую в себя

три признака: эмоциональная опора на других; неуверенность в себе; стремление к автономии (инверсно) (цит. по: [13]). R. F. Bornstein выделяет 3 вида межличностной зависимости: деструктивную сверхзависимость, дисфункциональное отделение, здоровую зависимость (доверие другим, гибкость в общении, уверенность и независимость в принятии решений, способность устанавливать длительные глубинные отношения, эмоциональная конгруэнтность и аутентичность) [14]. Кроме того, П. И. Каменский делает акцент на том, что межличностная зависимость является атрибутом не только любовных отношений, но может проявляться в рамках всех близких отношений: детско-родительских, партнерских, коллегиальных, отношений «учитель-ученик», «психолог-клиент» [15]. Факт роли семьи в развитии созависимости был подтвержден российскими психологами М. А. Сергеевой, Л. Ф. Фурси [16], Е. В. Кулиевой [17]. М. В. Улейская изучала взаимосвязь между типом привязанности к матери в детстве и типом романтической привязанности у молодых женщин. Значимая корреляция между дисгармоничностью привязанности девочки к матери и женщины к романтическому партнеру была ею подтверждена. Таким женщинам свойственна неуверенность в верности партнера, фрустрация чувства любви со стороны партнера, амбивалентность эмоций, неотрефлексированность личных границ [18].

Анализ современных исследований привязанности показал, что сложно найти исследования, посвященные анализу соотношения между типом привязанности в детстве и актуальными межличностными отношениями студентов. Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью более глубокого понимания факторов, влияющих на формирование межличностных отношений у студентов-психологов. Это позволит не только лучше понять самих студентов, но и разработать эффективные программы поддержки и развития, направленные на повышение уровня их межличностных навыков, самооценки и успешности в учебной и профессиональной деятельности.

Цель: изучить соотношение между типами привязанности в детстве к родителям и во взрослом возрасте у студентов-психологов. Гипотеза: студенты, характеризующиеся ненадежной привязанностью к родителям в детстве, проявляют ненадежную привязанность и склонность к межличностной зависимости во

взрослом возрасте. Новизна исследования заключается в определении соотношения между типами привязанности к родителям в детстве и во взрослом возрасте у студентов-психологов. Теоретическая значимость – в расширении представлений о роли качества привязанности в детстве у ребенка к родителю в формировании специфики актуальных межличностных отношений у студентов-будущих психологов.

Эмпирический анализ

Эмпирическое исследование проводилось при помощи методик: проектная методика «Пространство Дерева и Света» К. Адамс (адаптация М. А. Одинцовой, Д. В. Лубовского, Е. С. Гусаровой, П. А. Ивановой) [19]; методика «Тест на тип привязанности» Э. Чен [20]; опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда (адаптация О. П. Макушиной) [13]. База исследования: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», в исследовании приняли участие 86 студентов-психологов с 1-го по 4-й курс.

Обобщенные результаты, полученные по методике Э. Чен «Тест на тип привязанности», представлены на рис. 1. Видно, что большинство испытуемых имеют низкий и средний

уровни ненадежной привязанности, однако показатели 11% опрошенных свидетельствуют о явных трудностях в близких взаимоотношениях, опасениях потерять отношения, в восприятии отношений как борьбы. Ненадежная привязанность проявляется тревожным типом (высокие показатели у 25,0% студентов) – страх потерять любимого человека, отвержения, проявление чрезмерной щедрости и заботы о партнере. Студентов с избегающим типом ненадежной привязанности – 14,0% по выборке, для них свойственно отсутствие стремления к близости, страх перед ней. Что касается шкалы надежной привязанности, то лишь 2,3% студентов имеют низкий уровень надежности привязанности. То есть большинство студентов верят в успех своих взаимоотношений с людьми, готовы справляться с возникающими трудностями. У части студентов сочетаются средние результаты по шкалам надежной и ненадежной привязанности. Такие студенты, безусловно, признают ценность близких отношений, однако при этом не всегда верят в их успешность, не умеют справляться со своими эмоциями во время форс-мажорных межличностных ситуаций. У некоторых студентов проявляется как тревожность, так и избегание.

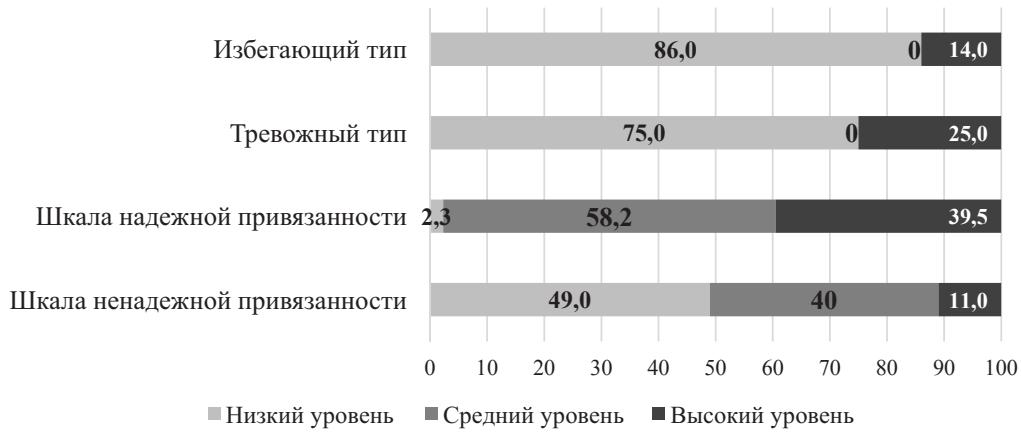

Рис. 1. Результаты диагностики типов привязанности, % от выборки
Fig. 1. The results of the diagnosis of attachment types, % of the sample

Результаты диагностики межличностной зависимости по опроснику Р. Гиршфильда представлены на рис. 2 – у большинства испытуемых по данной методике выявлена склонность к межличностной зависимости, основным её фактором является неуверенность в себе (95% по совокупности средних и высоких результатов по шкале).

Далее рассмотрим результаты по проективной методике «Пространство Дерева и Света»

К. Адамс [19], которая иллюстрирует, какой тип привязанности к родителям был в детстве у студентов-психологов. По результатам видим, что 70% испытуемых выбрали картинку № 1 «Живое пространство», которая символизирует прочную основу и защиту. Для 83,0% от числа выбравших картинка символизировала детство, насыщенное положительными эмоциями и чувствами («спокойствие», «радость», «уми-

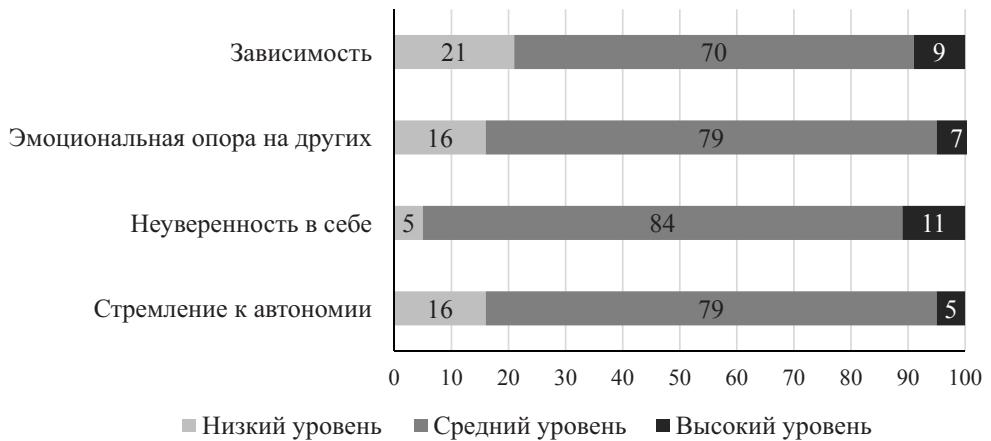

Рис. 2. Результаты диагностики межличностной зависимости, % от выборки

Fig. 2. Results of the diagnosis of interpersonal dependence, % of the sample

ротворение»), радостью познания («интерес, вызванный чтением»). Для остальных 17,0% эта картинка символизировала несколько негативные воспоминания («одиночество», «интерес и грусть», «тревожность», «жажды внимания») и обстоятельства («ожидание друзей», «мысли о том, как жить дальше», «сколько ещё мне здесь находится»). Картинку № 2 под названием «Мерцающее пространство» выбрали 14,0% испытуемых. Большинство участников исследования, выбравших картинку, называли в связи с ней положительные и отрицательные эмоции («безопасность», «забота», «любовь», «спокойствие», « тепло», «холод»). Некоторые участники отмечали негативные переживания и стремление к нахождению рядом со взрослым («думаю о доме», «думаю, что скоро достигнем лучшего и всё плохое нас оставит», «как хорошо гулять с папой», «долго ли ещё идти»). Данная картинка соотносится: 1) с родительским беспокойством и беспокойством детей за обстоятельства вокруг, 2) с принятием ребенка таким, как есть, и высоким уровнем родительской поддержки. Картинку № 3 под названием «Непрозрачное пространство» выбрали 14,0% испытуемых. Картина символизирует одиночество, тревогу, беспокойство и страх. Студенты при ответах на вопросы часто отмечали множественные высказывания («любопытство и лёгкая грусть», «одиночество», «погружение в себя и одиночество»). Картинку № 4 под названием «Невидимое пространство» выбрали лишь 2,0% испытуемых. Иллюстрация символизирует сомнения, неприятие других. Так, в детстве у этих респондентов, скорее всего, излишняя строгость, критика со стороны родителей сочеталась со склонностью к сдерживанию эмоций,

причем как негативных, так и позитивных, в сочетании с запретом на эмоциональную экспрессию, на то, чтобы делиться с посторонними переживаниями или ситуацией в семье.

На основании полученных данных по методике «Пространство Дерева и Света» (К. Адамс) студенты были разделены на две условные группы. Группа № 1: в неё вошли испытуемые, которые выбрали картинку № 1 и № 2 и описали эмоции как приятные, умиротворенные, что соответствует надёжному типу привязанности в детском возрасте. Группа № 2: в неё вошли студенты, которые выбрали картинки № 3, № 4, а также выбирающие картинку № 1 и 2 и описавшие негативные эмоции, с недежным типом привязанности к родителям. Дальнейшей задачей исследования стало сравнение показателей типа привязанности и межличностной зависимости у студентов выделенных групп.

По опроснику межличностной зависимости Р. Гиршфельда у студентов с надежным типом привязанности к родителям средние значения по шкалам зависимости, эмоциональной опоры на других и неуверенности в себе несколько ниже, а по шкале автономии выше, чем у студентов с недежным типом привязанности к родителям (рис. 3). Однако математико-статистическая верификация различий (U-критерия Манна-Уитни) показала отсутствие статистической значимости ($U_{\text{эмп}} \geq 711$ по всем шкалам при $U_{0,05} = 711$, $U_{0,01} = 633$). Исключение составила шкала неуверенности в себе – показатели выше у студентов с недежным типом привязанности в детстве ($U_{\text{эмп}} = 657$, $p \leq 0,05$).

Результаты по тесту на тип привязанности Э. Чен по двум группам студентов представлены на рис. 4.

Рис. 3. Средние значения в двух группах студентов по «Тесту межличностной зависимости» Р. Гиршфельда

Fig. 3. Average values in two groups of students according to the “Interpersonal dependence Test” by R. Girshfield

Рис. 4. Средние показатели по типам привязанности в двух группах студентов по тесту Э. Чен

Fig. 4. Comparison of the average values by type of attachment in two groups of students on the E. Chen test

По шкалам надежного и ненадежного типа привязанности у студентов двух групп практически идентичный средний балл. Полученные значения критерия Манна–Уитни подтверждают отсутствие статистически значимых различий в уровне выраженности надежной ($U_{\text{эмп}} = 725$) и ненадежной ($U_{\text{эмп}} = 736$) привязанности у студентов двух групп. Однако студенты с ненадежным типом привязанности к родителям показали выше результаты по тревожному типу привязанности к партнеру в настоящий момент ($U_{\text{эмп}} = 656$ при $p \leq 0,05$, $U_{0,05} = 711$, $U_{0,01} = 633$). Также выявлены достоверные различия по шкале избегающего типа привязанности между 1-й и 2-й группой – выше значения в группе студентов с надежным

типов привязанности к родителям в детстве, чем в группе студентов с ненадежным типом ($U_{\text{эмп}} = 650$ при $p \leq 0,05$). Возможно, студенты с надежным типом привязанности к родителям в детстве не завершили сепарацию от родителей, поэтому они стараются во взаимоотношениях использовать избегающие стратегии. Но эта лишь гипотеза, подтверждение которой – задача уже другого научного исследования.

Выводы

1. Диагностика типа привязанности в детском возрасте к родителям у обследованных студентов-психологов показала, что у большинства студентов сформировалась надежная

привязанность в детском возрасте. В то же время у значительной части обследованных студентов был выявлен ненадежный тип привязанности.

2. Большая часть студентов-психологов имеют склонность к межличностной зависимости, и основным фактором межличностной зависимости по отношению к окружающим людям для большего количества респондентов является неуверенность в себе. Студентов-психологов с надежной привязанностью в межличностных отношениях на настоящий момент больше, чем студентов-психологов с ненадежной привязанностью.

3. Было выявлено, что у группы студентов-психологов с ненадежным типом привязанности в детстве более высокие показатели тревожного типа привязанности к партнеру на данный момент, по сравнению со студентами-психологами с надежной привязанностью в детстве. Это является подтверждением нашей гипотезы о том, что студенты-психологи, характеризующиеся ненадежной привязанностью к родителям в детстве, проявляют ненадежную привязанность и склонность к межличностной зависимости во взрослом возрасте.

4. Изучение различий в выраженности склонности к межличностной зависимости у студентов, характеризующихся надежным и ненадежным типами привязанности к родителям в детском возрасте, показало, что статистически значимых различий по общей шкале и большинству дополнительных шкал выявлено не было. Исключение составилашкала «Неуверенность в себе» – показатели выше у студентов с ненадежным типом привязанности в детстве.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в реализации психологического сопровождения студентов-психологов и формирования у них конструктивных межличностных отношений как фактора академической и дальнейшей профессиональной успешности.

Список литературы

1. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В. В. Старовойтова. 2-е изд. М. : Академический Проект, 2004. 232 с.
2. Ainsworth M. D. S. Attachment as related to mother-infant interaction // Advances in the Study of Behavior. 1979. Vol. 9. P. 1–51.
3. Main M., Hesse E., Kaplan N. Predictability of attachment behavior and representational processes at 1, 6, and 18 years of age: The Berkeley Longitudinal Study / eds. K. E. Grossmann, K. Grossmann, E. Waters. Attachment from Infancy to Adulthood. New York : Guilford Press, 2005. P. 245–304.
4. Hazan C., Shaver P. R. Romantic love conceptualized as an attachment process // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. № 3. P. 511–524.
5. Bartholomew K. J. Avoidance of Intimacy: An Attachment Perspective // Journal of Social and Personal Relationships. 1990. № 7. P. 147–178.
6. Waters H. S., Waters E. The attachment working models concept: Among other things, we build script-like representations of secure base experiences // Attachment & Human Development. 2006. № 3. P. 185–197. <https://doi.org/10.1080/14616730600856016>
7. Robert M. A. Hirschfeld, Gerald L. Klerman, Harrison G. Gouch, James Barrett, Sheldon J. Korchin, Paul Chodoff. A Measure of Interpersonal Dependency // Journal of Personality Assessment. 1977. Vol. 41, iss. 6. P. 610–618. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4106_6
8. Круглова Е. В. Стиль привязанности и отношения с романтическим партнером у сиблингов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. Т. 15, № 3. С. 127–131.
9. Bretherton I. Attachment theory: Retrospect and prospect // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1985. Vol. 50, № 1/2. P. 3–35.
10. Маркушонок О. В. Привязанность как базовый элемент любви ребенка к родителю // Вестник Курганского государственного университета. 2008. № 2. С. 98–102. EDN: NRDHEP
11. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. М. : Класс, 2002. 224 с.
12. Короленко Ц. П., Шпикс Т. А. Аддиктивный спектр психических нарушений. Компоненты преаддиктивных состояний // Journal of Siberian Medical Sciences. 2015. № 5. С. 26. EDN: VDVALD
13. Макушина О. П. Опросник межличностной зависимости. Р. Гиршфильд. Адаптация О. П. Макушкиной // Психология общения: Энциклопедический словарь / Учреждение Российской академии образования «Психологический институт». М. : ООО «Когито-Центр», 2011. 530 с. EDN: WOLDLN
14. Bornstein R. F. Healthy Dependency: Leaning on Others Without Losing Yourself. New York : Newmarket Press, 2003. 269 p.
15. Каменский П. И. Предикторы межличностной зависимости в близких отношениях: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2020. 154 с.
16. Сергеева М. А., Фурси Л. Ф. Привязанность к родителям как фактор супружеских отношений у жен-

- щин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 6-1. С. 256–262. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.46.6.260>, EDN: VEPRPV
17. Кулиева Е. В. Травмированная психическая привязанность – ее влияние на любовь в межличностных отношениях с точки зрения детской ранней травмы // Антология Российской психотерапии и психологии: Сетевое научно-практическое издание. II Всемирный Конгресс русскоязычных психотерапевтов и психологов (Москва, 02–06 ноября 2023 г.). М. : Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига», 2023. С. 264. URL: <https://oppl.ru/up/files/vypuski-antologii/antologiya-v12-2023.pdf#page=264> (дата обращения: 25.01.2025). <https://doi.org/10.54775/PPL.2023.72.15.002>
18. Улейская М. В. Привязанность к матери в детстве как фактор привязанности к романтическому партнеру у молодых женщин // Семья в современном мире : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Курск, 18–19 мая 2017 г.) / под ред. В. А. Лазаренко, Т. А. Шульгина, Т. Д. Василенко. Курск : Курский государственный медицинский университет, 2017. С. 351–355. <https://doi.org/10.17759/cpscse.2020090109>, EDN: ZMUSAT
19. Одинцова М. А., Лубовский Д. В., Гусарова Е. С., Иванова П. А. Проективная методика «Пространство дерева и света» как навигатор по детскому опыту отношений в родительской семье у взрослых // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30, № 3. С. 68–91. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300305>, EDN: SMZHAU
20. Чен Э. Теория привязанности. Эффективные практики, которые помогут построить прочные отношения с близкими и партнером. М. : Издательство «Бомбora», 2021. 176 с.
- as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, no. 3, pp. 511–524.
5. Bartholomew K. J. Avoidance of Intimacy: An Attachment Perspective. *Journal of Social and Personal Relationships*, 1990, no. 7, pp. 147–178.
6. Waters H. S., Waters E. The attachment working models concept: Among other things, we build script-like representations of secure base experiences. *Attachment & Human Development*, 2006, no. 3, pp. 185–197. <https://doi.org/10.1080/14616730600856016>
7. Robert M. A. Hirschfeld, Gerald L. Klerman, Harrison G. Gouch, James Barrett, Sheldon J. Korchin, Paul Chodoff. A Measure of Interpersonal Dependency. *Journal of Personality Assessment*, 1977, vol. 41, iss. 6, pp. 610–618. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4106_6
8. Kruglova E. V. Attachment style and romantic partner relationships in siblings. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Pedagogika. Psichologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2009, vol. 15, no. 3, pp. 127–131 (in Russian).
9. Bretherton I. Attachment theory: Retrospect and prospect. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 1985, vol. 50, no. 1–2, pp. 3–35.
10. Markushonok O. V. Attachment as a basic element of a child's love for a parent. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University], 2008, no. 2, pp. 98–102 (in Russian). EDN: NRDHEP
11. Uainkholt B., Uainkholt Dzh. *Osvobozhdenie ot sozavisimosti* [Liberation from codependency]. Moscow, Klass, 2002. 224 p. (in Russian).
12. Korolenko Ts. P., Shpiks T. A. Addictive spectrum of mental disorders. Components of pre-addictive states. *Journal of Siberian Medical Science*, 2015, no. 5, pp. 26 (in Russian).
13. Makushina O. P. Interpersonal Dependency Questionnaire. R. Girshfield. Adapted by O. P. Makushina. In: *Psichologiya obshcheniya: Entsiklopedicheskii slovar'* [Psychology of communication Encyclopedic dictionary. The Federal State Budget Scientific Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”]. Moscow, LLC Cogito-center Publ., 2011. 530 p. (in Russian).
14. Bornstein R. F. *Healthy Dependency: Leaning on Others Without Losing Yourself*. New York, Newmarket Press, 2003. 269 p.
15. Kamenskii P. I. *Predictors of interpersonal dependence in close relationships*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Kostroma, 2020. 154 p. (in Russian)
16. Sergeeva M. A., Fursi L. F. Attachment to parents as a factor in marital relations in women. *Psichologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennoye issledovaniya* [Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research], 2019, vol. 8, no. 6-1, pp. 256–262 (in Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2020.46.6.260>, EDN: VEPRPV

References

1. Boulbi D. *Sozdanie i razrushenie emotSIONAL'nykh svazei* [Creating and destroying emotional connections]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2004. 232 p. (in Russian).
2. Ainsworth M. D. S. Attachment as related to mother-infant interaction. *Advances in the Study of Behavior*, 1979, vol. 9, pp. 1–51.
3. Main M., Hesse E., Kaplan N. Predictability of attachment behavior and representational processes at 1, 6, and 18 years of age: The Berkeley Longitudinal Study. In: Grossmann K. E., Grossmann K., Waters E., eds. *Attachment from Infancy to Adulthood*. New York, Guilford Press, 2005, pp. 245–304.
4. Hazan C., Shaver P. R. Romantic love conceptualized

17. Kulieva E. V. Traumatized Psychic Attachment – Its Impact on Love in Interpersonal Relationships from the Perspective of Early Childhood Trauma. *Antologiya Rossiiskoy psikhoterapii i psichologii* [Anthology of Russian Psychotherapy and Psychology]. Moscow, All-Russian public organization “Professional psychotherapists league” Publ., 2023, pp. 264 (in Russian). Available at: <https://oppl.ru/up/files/vypuski-antologii/antologiya-v12-2023.pdf#page=264> (accessed January 25, 2025). <https://doi.org/10.54775/PPL.2023.72.15.002>
18. Uleiskaia M. V. Childhood attachment to mother as a predictor of romantic partner attachment in young women. In: *Sem'ya v sovremenном мире: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Курск, 18–19 мая 2017 г.)* [Lazarenko V. A., Shul'gina T. A., Vasilenko T. D., eds. Family in the Modern World: Collection of works of the All-Russian scientific and practical conference with International participation (Kursk, May 18–19, 2017)]. Kursk, Kursk State Medical University Publ., 2017, pp. 351–355 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090109>, EDN: ZMUSAT
19. Odintsova M. A., Lubovskij D. V., Gusarova E. S., Ivanova P. A. Projective technique “Space of wood and light” as a navigator for children’s experience of relationships in the parental family in adults. *Konsul'tativnaya psichologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2022, vol. 30, no. 3, pp. 68–91 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300305>
20. Chen E. *Teoriya privyazannosti. Effektivnye praktiki, kotorye pomogut postroit' prochnye otnosheniya s blizkimi i partnerom* [Attachment Theory. Effective practices that will help build strong relationships with loved ones and a partner]. Moscow, Izdatel'stvo “Bombora”, 2021. 176 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025;

принята к публикации 16.01.2025; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 16.01.2025;

accepted for publication 16.01.2025; published 31.03.2025